

Мойя был главным ветеринаром племени ясинов. У него был превосходный медицинский опыт, особенно в области заживления ран, которые часто появлялись у местных в результате многочисленных сражений. Кроме того, Мойя был суб-зверем, поэтому он также обладал умиротворяющей способностью, которой умел пользоваться как в отношении звероловцев, так и других суб-зверей. Именно поэтому Мойю очень уважали и ценили все звери племени.

Но, в последнее время не происходило сражений и, кроме нескольких вызовов по мелочам, его в основном беспокоили одинокие звероловцы, которые каждый день приглашали врача к себе на «осмотр». Поэтому, Мойя маялся от скуки.

И, так как работы не было, рано вечером он уже закончил гигиенические процедуры и собирался ложиться спать, когда вдруг заметил в своей спальне незваного гостя.

Мойя воскликнул, бледнея: «Эрха, ты становишься все наглее. Как ты смеешь врваться ко мне ночью? Хочешь, чтобы тебя наказали?»

Это был тот, фанатеющий от суб-зверей, хаски. Эрха был частым гостем Мойи, ведь ветеринар был не только красивым, но и умным, а главное — холостым! Так как у Эрхи не могло сформироваться благоприятное впечатление о нем?

И, поэтому, он каждый день приносил врачу вести о болезнях и травмах.

Мойя не чувствовал исходящей от него опасности. По сравнению с другими звероловцами, переживавшими лишь о красоте гладкого меха и размере мышц, Эрха казался искренним и милым.

Просто Мойя не разрешал посещать себя ночью вообще никому.

Ночь — наиболее опасное время, ведь, когда суб-зверь засыпает, он теряет контроль над своей духовной силой, а та, в свою очередь, непреодолимо влечет к себе звероловцев.

На него бы напали, не в силах устоять перед влечением!

Однако, вопреки ожиданиям Мойи, Эрха не валял дурака, как обычно. Он нахмурился и, необычайно торжественно произнес: «Мойя, шеф попал в переделку! Тебе стоит поспешить!»

Встревоженный, врач мигом набросил на плечи плащ, схватил аптечку и вылетел за дверь.

Но, как ни старайся, он был всего лишь небольшим суб-зверем и не был физически вынослив. Хотя больница Мойи и находилась недалеко от дома вождя, все равно ему пришлось бы бежать туда изо всех ног.

Эрха обогнал его и молча наклонился, чтобы Мойя смог залезть ему на спину. После этого, хаски бросился к месту назначения.

Мойя всегда был спокойным и сдержанным, но, его на миг охватила паника, ведь он впервые оказался столь близко к зверочеловеку.

— Держись, я собираюсь ускориться.

Услышав эти слова, мысли Мойи окончательно спутались. Он лишь крепко схватил Халсо (полное имя Эрхи) за шею и расслабился, чтобы подстроиться под его темп. (п/п: я настолько уже сошла с ума на яойных фанфиках и новеллах, что словосочетание «подстроиться под темп/ритм» звучит неправильно для меня)

Хотя Халсо и не специализировался на большой скорости, его общие характеристики были достаточно высоки. Несмотря на вес человека, которого хаски нес на спине, его обычная скорость несколько не уменьшилась. Через две или три минуты, они добрались до грязной хижины вождя.

Мойя слез со спины Эрхи и поспешил к дому, неся свой чемоданчик с лекарствами.

До него доносились слухи о том, что произошло в течение дня. Какие-то зверолюди из другого племени осуществили атаку на племя ясинов, но он не слышал о том, что кого-то ранили. Что же случилось с их шефом ночью? Только не говорите мне, что он скрывал свои травмы?

Если так, то кто знает, какие последствия могут быть после отсрочки в целый день!

И, поскольку Йер не мог успокоить Ялике, лечение может оказаться крайне сложным. Если вождю каким-либо образом навредили, то это будет тяжелый удар по племени и крайне хитроумный замысел врага!

Все больше и больше накручивая себя, Мойя влетел в хижину и увидел совершенно здорового Ялике. Не было видно ни следа травмы, поэтому Мойя в растерянности уставился на вождя.

Но затем врач заметил суб-зверя, которого Ялике держал на руках.

Короткие серебристо-белые волосы и маленькие черные ушки — Мойя был шокирован, узнав Йера.

Что же с ним стряслось?

Мойя и Йер держались вместе, с тех пор, как и у одного и у другого умерли родители. Хотя никто особо и не обижал их, ведь они были суб-зверями, парни крепко сдружились из-за похожих характеров и проблем.

Подумав, что Йер ранен, Мойя смертельно побледнел. Он прекрасно понимал уязвимость суб-зверей. Даже получив незначительные ранения, если он опоздал, Йер может и не выжить!

Мойя шагнул вперед и, заметив, что Яликке все еще держит Йера на руках, попросил: «Дарен, пожалуйста, отпустите его. Мне нужно провести осмотр». (п/п: Дарен — уважительное обращение к лидеру)

Яликке не пошевелился, отвечая ледяным тоном: «Делай что нужно так. Я не помешаю».

Хотя внешне Мойя и впал в ступор, внутренне он разразился проклятьями. Что ты задумал, играя сейчас в любовь?

Однако врач не стал спорить. Он вынул нужные инструменты и начал осматривать Йера.

Чем больше Мойя осматривал парня, тем сильнее озадачивался. Застыв на мгновение, Мойя изменил подход и продолжил осмотр. И, чем дольше врач осматривал Йера, тем мрачнее становился Яликке, а температура в комнате опускалась ниже нуля.

Эрха, стоящий рядом с ними, не мог сдерживать дрожь, а Мойя словно бы ничего и не почувствовал. Он, наконец, перестал озадаченно хмуриться, и теперь лицо ветврача выражало приятное удивление, смешанное с сомнением.

Мойя убрал все инструменты и положил руку на грудь Йера, там, где находилось сердце. Закрыв глаза, врач с минуту прислушивался к биению, а затем, слабо улыбнувшись, произнес без тени беспокойства: «Не переживайте, Йер просто перешел на последнюю стадию развития!»

Цинь Мо слегка нахмурился: «Последнюю стадию? Почему тогда он потерял сознание?» У него были воспоминания Яликке, поэтому он примерно понимал, как должен был проходить последний период развития суб-зверя. Тем не менее, в его воспоминаниях не было ни одного намека на потерю сознания.

У Мойи всегда было холодное, словно цветок на вершине горы, выражение лица, но, на этот раз он выказывал несвойственное ему волнение: «При нормальных обстоятельствах, вступая в период развития, у суб-зверя бывают три волны обострения. Как правило, они не ощущаются, так как это в основном проходит ночью, пока зверь спит. Но, развитие Йера особенное и, поэтому, он не смог избежать этого инцидента».

Сделав паузу, Мойя произнес, все больше волнуясь: «Этот приступ произошел в период развития и это указывает на крайне сильную духовную энергию Йера. Его тело перегрузилось, так что потеря сознания — это мера самозащиты».

Наконец, врач подвел итоги: «Дарен, это значит, что Йер унаследовал гены Божьего Пророка!»
(п/п: как же я люблю вброс новой информации без объяснений)

Именно эти слова услышал очнувшийся Ши Цин.

Он продолжил держать глаза полуприоткрытыми. Ши Цин узнал Мойю — он был близким, словно брат, другом Йера и известным ветеринаром племени ясинов.

<http://bllate.org/book/5264/521882>